

БОРИС ВИНОКУР

КЛАД ГАМБИНО

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ МАФИИ

Борис Винокур

**Клан Гамбино. Новое
поколение мафии**

«Центрполиграф»

2012

Винокур Б.

Клан Гамбино. Новое поколение мафии / Б. Винокур —
«Центрполиграф», 2012

В конце XIX века в составе итальянской общины США преобладали люди, чья родословная велась из Сицилии. Как ни печально, именно из их среды проросли зловещие корни преступной группировки «Коза Ностра» – «Наше дело». Говорят, корни дьявола проложат себе дорогу куда хотят и когда хотят. Сицилия навсегда с тех пор получила «титул» родины настоящих кровавых дьяволов: рэкетиров, торговцев наркотиками, аферистов и профессиональных убийц. Сначала их преступные деяния ограничивались «Маленькой Италией», потом распространились на всю Америку.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Борис Винокур

Клан Гамбино

Новое поколение мафии

Делаешь свое дело – или смерть.
Наказ Карло Гамбино

*Это наша жизнь. Прекрасная, изумительная жизнь. Если бы мы могли так прожить всю жизнь и такими же счастливыми уйти из нее... Это было бы прекрасно! Но, к сожалению, наша жизнь непредсказуема. На нашем пути столько всего, что мешает нам...
Пол Кастелано, мафиози из Клана Гамбино*

ПРЕДИСЛОВИЕ

КОРНИ ДЬЯВОЛА

В 1882 году в США был принят закон, устанавливающий правила въезда в Соединенные Штаты иностранных граждан, в частности криминальных элементов. Однако оставил лазейку тем, кто набрался смелости и рискнул пересечь океан без всяких документов. «Мы до предела переполнили наш корабль, который идет ко дну от ужасающего наплыва попрошайек и сумасшедших, – годом позже жаловалась газета «Нью-Йорк геральд». – Нас не удивляет то, что они прибывают к нам. Но наша страна не прибежище для разбойников и тунеядцев. Чем быстрее мы закроем двери для таких людей, тем будет лучше для всех нас».

В то время газеты не жаловались на безденежных и нищих иммигрантов, прибывавших в США из Англии или Германии. К ним относились с уважением и даже с почтением за их «добропорядочность» в противовес «ненормальным сицилийцам», которые, по мнению репортеров почти всех нью-йоркских газет, слыли шарлатанами и попрошайками, порой совершавшими разбои и грабежи. Репортеры СМИ на страницах своих изданий изображали сицилийцев узколобыми, с глупым выражением лица и с не закрывающимся от постоянной ругани ртом. «Такие люди не в состоянии заботиться о своем будущем, – писал тогда в журнале «Век» известный социолог Эдвард Роз. – Они никогда не расстанутся с привычкой просить милостыню».

Выходцы из Италии, в частности из Сицилии, действительно были безденежными, ибо на их родине с конца XIX столетия царил беспросветная нищета. Сицилия – сельскохозяйственная провинция, соответственно подавляющее большинство ее выходцев – безграмотные крестьяне. Незнание английского языка лишь усугубляло их положение, хотя они считали себя баловнями судьбы, несмотря на низкооплачиваемую работу в качестве дворников, землекопов, каменщиков, разносчиков газет и еды из ресторанов.

Первые годы пребывания по ту сторону Атлантики им было очень трудно свыкнуться с незнакомыми привычками коренных жителей. Им, например, было невдомек, почему им на каждом шагу говорят: «Thank you, dear!» («Спасибо, дорогой! Спасибо, дорогая!») даже после долгого и надоедливого торга на рынке или когда пешеходы уступали друг другу дорогу. При этом за свой труд они получали гроши – в разы меньше, чем коренные жители.

Изначально нищенское существование подталкивало иммигрантов на опасный путь. Иные даже объединялись в воровские шайки, грабившие прохожих на улицах и квартиры горожан. Однако криминальный промысел не приносил ожидаемого дохода, а лишь вызывал к итальянцам ненависть и презрение местных жителей, а со стороны полиции – жесткую реакцию.

В те первые годы иммиграционного цунами, захлестнувшего страну в преддверии XX века, главным критиком закона 1882 года стал влиятельный конгрессмен от штата Массачусетс, известный историк Генри Кабот Лодж, который увещевал своих коллег-конгрессменов: «США превратились в рай для безработных, нищих и преступников. Это безумие – разрешать всем без проверки и селекции наводнять наши берега, в особенности деклассированными элементами. Повторяю, безумие». Нью-йоркская пресса вторила ему: иммиграция из Италии принесла в Америку «не только крупницы золота, но и отработанный, никому не нужный шлак, засоряющий общество».

Но, несмотря на препятствия, чинимые беженцам американской прессой и влиятельными политическими деятелями, как Генри Кабот Лодж, а также недоброжелательство американского общества, миграция итальянцев продолжалась прежними темпами. Постепенно в Нью-Йорке на огромной территории Нижнего Манхэттена между улицами Кэнал, Хоустон, Лафайет и Беверли, примыкая к китайской общине «Чайна-таун», сформировалась новая этническая община «Маленькая Италия». В последнем десятилетии XIX века в «Маленькой Италии» проживало 40 тысяч выходцев преимущественно из Сицилии.

С возникновением новой общины облик итальянцев начал меняться с небывалой для иммигрантов быстротой. Бывшие крестьяне и плотники открывали в «Маленькой Италии» овощные лавки и небольшие продуктовые магазины. А позже – парикмахерские, прачечные, закусочные и рестораны, которые, кстати, быстро прославились на весь Манхэттен национальными итальянскими блюдами, вселив владельцам этого бизнеса уверенность в завтрашнем дне и возможность разбогатеть, подобно коренным жителям Нью-Йорка. Тогда же в «Маленькой Италии» стали появляться ночные клубы, в которых до глубокой ночи играли джаз и звучали задумчивые итальянские песни. Они в короткий срок превзошли по популярности даже многие знаменитые нью-йоркские клубы.

«Маленькая Италия» продолжала развиваться: появилась собственная газета, открылся театр, по праздникам и в выходные по улицам общины часто маршировали джазовые музыканты и певцы, распевавшие любимые песни. Регулярные парады джазменов стали привычными. Постепенно неприязнь коренных жителей Нью-Йорка таяла. Появлялись смешанные семьи, в которых царила любовь.

Так иммигранты из Италии постепенно выбирались из нищеты. Они даже инициировали, совместно с коренными жителями Нью-Йорка, празднование дня Христофора Колумба.

Между тем иммиграция на Американский континент с противоположных берегов Атлантики достигла тогда своего апогея. Новые потоки беженцев, учитывая опыт первых поселенцев, быстро адаптировались к новой жизни, получив признание коренных жителей Америки. Их даже стали именовать «италиан американ», что вселяло в них чувство гордости и уверенности в равноправии с коренными гражданами США.

К 1910 году материальное положение жителей «Маленькой Италии» улучшилось настолько, что многие из них с гордостью называли себя богатеями, иные умудрились перецеполять своих нью-йоркских партнеров по бизнесу. Десятилетия спустя представители последующих поколений итальянцев достойно вышли на жизненную арену, завоевав мировую известность в области науки, политики, бизнеса, искусства, литературы и во многих других сферах.

Среди знаменитостей – родоначальник нейтронной физики, совершивший прорыв в области ядерной физики и физики элементарных частиц, Энрико Ферми, бежавший в США из фашистской Италии. Именно он открыл цепную ядерную реакцию и первым в мире произвел взрыв в подземелье заброшенного стадиона Чикагского университета, в котором работал. В числе известных людей последующих поколений – бывший мэр Нью-Йорка Рудольф Джулиани, бывший спикер конгресса США Нэнси Пелоси, певец Фрэнк Синатра, кинозвезды Роберт Де Ниро и Сильвестр Сталлоне...

Этот перечень можно продолжать, несмотря на то что общая численность итальянской общины, в сравнении с другими этническими группами, была не столь уж велика. В начале второго десятилетия XX века было официально зарегистрировано чуть более 6 миллионов представителей итальянской общины. Это значение в городах США сохранилось и в последующие десятилетия, тогда как к 2010 году в США проживало 313 миллионов граждан.

Итальянская община по своей численности оказалась на седьмом месте, уступив разросшимся этническим общинам выходцев из Германии, Ирландии, Африки, латиноамериканских стран и стран Азии. В Чикаго и его ближайших пригородах с начала XXI столетия, к примеру, поляков числилось больше, чем их проживало в Варшаве, – почти 1,5 миллиона человек. В составе итальянской общины преобладающее большинство – более 80 процентов – люди, чья родословная велась из Сицилии. Как ни печально, именно из их среды проросли зловещие корни преступной группировки «Коза Ностра» («Наше дело»).

Говорят, корни дьявола проложат себе дорогу куда хотят и когда хотят, в любые времена и в любых уголках земного шара. Сицилия навсегда с тех пор получила «титул» родины настоящих кровавых дьяволов: рэкетиров, торговцев наркотиками, аферистов и профессиональных убийц.

Именно в годы шквального иммиграционного потока главари «Коза Ностра» решили открыть для себя новую, более богатую и к тому времени практически неискушенную в преступных деяниях сферу за пределами Италии – на другом берегу Атлантики. Они примкнули к потоку беженцев из их родной страны и осели в США. Иногда в одиночку, а иногда со своими большими семьями осваивали Нью-Йорк, а потом и другие города страны. Особенно полюбился им Новый Орлеан.

«Коза Ностра» пустила корни в Соединенных Штатах в 1880 году. Как утверждают историки, ее первым представителем был некий Джузеппе Эспозито. Он возглавлял в Палермо, столице Сицилии, банду вымогателей и грабителей, получившую в криминальной истории Италии прозвище «Черные руки». По всей вероятности, у Джузеппе Эспозито произошел серьезный конфликт с главарями конкурирующей банды. Ему показалось, что те готовят на него покушение, после чего он и решил сбежать из страны.

Но прежде чем взойти на борт корабля, отправлявшегося с иммигрантами в США в конце июня 1880 года, Джузеппе Эспозито совершил ужасное преступление. Он дал команду членам своей банды «Черные руки» убить неугодных ему людей. По его приказу в Палермо были убиты шесть богатых землевладельцев, канцлер провинции Сицилии и его первый заместитель.

Прибыв в Нью-Йорк, Джузеппе Эспозито сразу же уехал в Новый Орлеан в надежде навсегда замести следы. Но он ошибся. Спустя почти полгода после его прибытия в Новый Орлеан, в январе 1881 года, полиция города арестовала мафиози и депортировала в Италию.

Новый Орлеан оказался первым городом в США, где «Коза Ностра» впервые всем показала, на что способна. Мафиози со знанием дела совершили там первое на американской земле злостное преступление – убили гражданина США, о чем сообщили все американские газеты, подробности которого отразили агенты ФБР в официальных документах своего ведомства.

Это произошло 15 октября 1890 года. В тот день члены «Коза Ностра» совершили покушение на главу новоорлеанской полиции Дэвида Хэннеси. Он был убит выстрелами из пистолета в затылок. В тот же день несколько десятков сицилийских иммигрантов были арестованы без объяснения причин. Но их тут же выпустили на свободу. На следующий день полиция Нового Орлеана арестовала еще девятнадцать сицилийцев, которым было предъявлено обвинение в зверском убийстве Дэвида Хэннеси.

По неизвестным причинам, а по слухам – за взяточничество, на следующий же день после ареста все девятнадцать гангстеров тоже были отпущены на свободу. Возбешенные жители Нового Орлеана решили линчевать освобожденных из тюрьмы убийц Дэвида Хэннеси. Сначала ими были пойманы двое из девятнадцати организаторов покушения и демонстративно пове-

шены на одной из новоорлеанских улиц. Затем взбунтовавшиеся горожане поймали и убили еще девять бандитов. Но восьми гангстерам все же удалось скрыться.

События, произошедшие в Новом Орлеане, впервые в истории США выявили банды «Коза Ностра». Газеты не умолкая сообщали об опасном вторжении в США ранее никому не известных банд. В те первые дни открытой активности бандитов американская пресса тут же окрестила преступную организацию как мафию.

С тех пор слово «мафия» прочно вошло в обиход американцев. Вскоре после убийства шефа полиции Нового Орлеана члены жюри присяжных заседателей, осудившие девятнадцать бандитов, обнародовали свой манифест, в котором заменили название криминального клана. «Коза Ностра» больше нигде и никогда не употреблялось. «Скрупулезность наших исследований позволила установить существование в США новой секретной и очень опасной преступной организации, теперь именуемой американская мафия, – сообщалось в манифесте, опубликованном во всех ведущих газетах Соединенных Штатов. – Доказательства тому мы, с помощью агентов федерального следственного органа, добыли из разных источников. Выяснилось, что новоорлеанская мафия была укомплектована беженцами из Южной Италии, главным образом выходцами из Сицилии. Не исключено, что подобные банды мафии, новой преступной организации в США, по мере нарастания волны иммиграции из Италии распространятся и в других городах страны».

Вскоре предположение новоорлеанского жюри присяжных заседателей подтвердилось со всей очевидностью. В Нью-Йорке тайными агентами ФБР были обнаружены пять таких криминальных кланов. А каждый из них зарегистрирован под названием «мафия». Агенты ФБР выяснили, что все члены этой пятерки криминальных кланов прибыли в Нью-Йорк из Сицилии и преспокойно проживали в Манхэттене в общине «Маленькая Италия».

Через некоторое время после публикации манифеста членов жюри присяжных в Нью-Йорке произошло нечто похожее на то, что случилось в Новом Орлеане. В Бруклине выстрелами из пистолета в затылок был убит глава одного из мафиозных кланов «Маленькой Италии». Завербованный агентами ФБР гангстер этой мафии Тони Нотара выдал убийцу своего босса. Им оказался наемный убийца из другой этнической общины Нью-Йорка. Тони Нотара подробно рассказал агентам ФБР о мафиозных ритуалах и о структуре организаций.

Год за годом в следственных организациях США накапливалась информация о разраставшихся в стране кланах мафии под началом главарей, в свое время сбежавших из Сицилии.

Наиболее известным информатором ФБР в 20-х годах прошлого столетия был Джозеф Валачи – в то время член одного из мафиозных кланов. Его арестовали по обвинению в рэкетирстве и посадили в тюрьму в предместье Атланты. Там Джозеф Валачи совершил еще одно преступление: до смерти избил одного из арестантов, которого подозревал в намерении совершить на него покушение по приказу сидевшего в той же тюрьме босса нью-йоркской мафии, конкурировавшей с кланом Джозефа Валачи. После этого инцидента во избежание смертного приговора Джозеф Валачи согласился сотрудничать с ФБР. И даже согласился на огласку своего имени.

Его показания были признаны американской прессой небывалой сенсацией. Нью-йоркские газеты утверждали, что именно Джозеф Валачи открыл всем глаза на то, как исподтишка в стране разрастались завезенные сицилийцами дьявольские корни, как из года в год их яд пропитывал души людей и как в те годы в Соединенных Штатах стала складываться организованная преступность. Показания Валачи транслировались по всей стране.

То, что Джозеф Валачи сообщил в своих показаниях членам комиссии конгресса, не было ранее известно агентам ФБР. Они только тогда узнали, что каждая мафия, организованная сицилийцами в США, имела ту же структуру, что и действовавшие в Италии отряды «Коза Ностра»: каждая мафия представляла собой криминальный клан, состоявший из банд, специализировавшихся на определенных сферах преступной деятельности. Эти банды, объединен-

ные в один клан под предводительством босса, иначе мафиози, на итальянском языке назывались «коска» («бандитская семья»).

Джозеф Валачи убеждал агентов ФБР в том, что все созданные в Соединенных Штатах «бандитские семьи», как и криминальная организация «Коза Ностра», руководствовались единым кодексом «Омерта». Это старинное итальянское слово, от латинского *humilitas*, означает «покорность» или «смирение». В рядах «Коза Ностра» оно значило – «кодекс молчания».

Кодекс «Омерта» представлял собой свод правил поведения своих членов и наказаний даже за малую провинность, не говоря уже о предательстве или сотрудничестве со следственными органами. За подобного рода поведение, добровольно ли оно было совершено или под принуждением, – казнь на глазах остальных членов мафии или убийство предателя где угодно.

Иными словами, кодекс «Омерта», внедренный в жизнь американских мафиози, требовал держать язык за зубами даже в общении с женами или любовницами, близкими друзьями или партнерами по криминальному бизнесу, на допросах агентами ФБР или в разговорах с сокамерниками. Джозеф Валачи однажды в интервью корреспондентам нью-йоркской прессы даже сказал, что он, вероятно, стал первым человеком, который в показаниях агентам ФБР изложил оригинальную и доступную интерпретацию кодекса «Омерта». Свод законов «Омерты», как утверждал Джозеф Валачи, являлся инструментом убеждения каждого члена криминальных семейств в том, что тот, кто является солдатом мафии или ее боссом, живет в раю. Тот, кто является членом мафии, должен быть глух, слеп и молчалив, тогда он будет жить дольше любого другого человека в полном спокойствии сотни, а то и тысячи лет».

Показания Джозефа Валачи были действительно сенсационными и помогли агентам ФБР раскрыть многие секреты мафии. К 1930 году мафиозные кланы образовались в Чикаго, Детройте, Нью-Джерси, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, Майами. Нью-Йорк сохранял за собой роль лидера преступных кланов.

Очередной и самый значительный расцвет мафии в США приходится на 50-е годы прошлого столетия, когда следом за концом эпохи Аль Капоне стала расцветать эпоха нового поколения мафии во главе с легендарным Карло Гамбино. Его появлению на вершине власти организованной преступности предшествовала эра запрета производства и продажи алкогольных напитков в Соединенных Штатах, сыгравшая роль мощного двигателя процесса ассимиляции сицилийских мафиози. Кроме того, эта эра создала для организованной преступности в США превосходные условия формирования и процветания «криминальных семейств» в точном соответствии с «Коза Ностра».

ГЛАВА 1

Человек, который любил пули

Эра запрета производства и продажи алкогольных напитков, или, как ее прозвали историки, «эра сухого закона», длилась почти тринадцать лет – с 17 января 1920 года по 5 декабря 1933 года. Казалось, отсутствие алкоголя должно было бы повлиять на снижение численности любителей спиртного и преступности в стране. Но этого не произошло. Наоборот, «эра сухого закона» оказалась повинной в росте количества алкоголиков и уровня преступности. Как утверждала криминальная статистика, численность алкоголиков за годы «сухого закона» увеличилась на 2,5 процента, уровень преступности в целом по стране подскочил на 24 процента, количество убийств возросло на 12,7 процента.

Во времена «сухого закона» процветал черный рынок спиртных напитков. В небывалых ранее масштабах выросла проституция. Примером тому могут служить почти 30 тысяч созданных в Нью-Йорке подпольных борделей, в которые рекой текли контрабандные поставки коньяка, виски, водки и всех сортов вин из Канады и Мексики, а также из собственного подпольного производства. В начале 30-х годов Нью-Йорк был провозглашен центром черного рынка и местом, где быстро богатели криминальные семейства нескольких мафий.

Черный рынок дал толчок активному росту в стране сети мафии. За контрабандой спиртных напитков последовали наркотики. Наркобизнес быстро проник чуть ли не во все крупные города США. Но, несмотря на постоянный рост стоимости наркотиков в годы «сухого закона», спрос на героин, кокаин и марихуану, на удивление даже агентов ФБР, оказался, как никогда ранее, очень высоким. В те времена мафиози платили контрабандистам за килограмм героина не более четырех тысяч долларов. На черном рынке цена одного килограмма этого наркотика была в три-четыре раза дороже.

Среди первого поколения сицилийских мафиози, доминировавших в преступном мире США, оказался Джо Массерия. Он родился в небольшом сицилийском городке Марсала в 1887 году. В возрасте четырнадцати лет Джо влился в банду одного из местных кланов «Коза Ностра». Он занимался воровством и вымогательством денег у продавцов рынка и владельцев уличных лавок.

Однажды, вымогая деньги у хозяина одной из уличных лавок, Джо совершил убийство. Возможно, как предполагают историки, это было не первое его убийство. Но в его биографических сведениях, хранящихся в архивах, упоминаний об этом нет. Опасаясь ареста и смертного приговора, шестнадцатилетний гангстер в мае 1903 года сбежал в Нью-Йорк.

Там он быстро нашел себе прибежище в одной из нью-йоркских мафий, промышленявшей рэкетом, воровством и убийствами. Возглавлял ее Ник Морелло, за несколько лет до Джо Массерия тоже сбежавший в США из Сицилии. По некоторым документам, Ник Морелло, как и Джо Массерия, тоже родился в городе Марсала. Может быть, именно это подвигло Ника Морелло принять в свою банду несовершеннолетнего Джо. Несмотря на юный возраст, ему поручили весьма рискованное дело – быть наводчиком на владельцев магазинов, ресторанов, ночных клубов и просто богатых людей, которые могли стать подходящими объектами вымогательства.

Джо Массерия промышленял в этом качестве почти тринадцать лет. Он разбогател и купил дорогую квартиру в роскошном доме на Второй авеню, женился и заимел двоих детей. К тому времени уже зрелый и опытный гангстер, Джо Массерия часто подумывал о том, что может

не хуже Ника Морелло руководить бандами. Он долго вынашивал план избавления от своего босса. И его час пробил.

В 1914 году гангстеры недавно сложившегося клана сицилийца Дона Морены стали посягать на территорию Ника Морелло. Они организовали в ее районе на улицах свои посты тайной торговли наркотиками и переманили на свою сторону многих клиентов Морелло. Ответный удар последовал немедленно: гангстеры Ника Морелло убили нескольких мафиози, в том числе и одного из главных помощников Дона Морены.

Война двух мафий за территории продолжалась почти два года. Жертвами ее были не только рядовые бойцы, но и некоторые вожаки. Война завершилась безжалостной расправой над Морелло.

В тот день Ник Морелло вместе со своим первым помощником Чарльзом Убриако в сопровождении двух телохранителей пришел на ланч в ресторан «Валеро», в одном из районов Манхэттена. Не успели они усесться за стол, как в ресторан зашли два человека. Они подошли вплотную к Нику Морелло и всадили в него несколько пуль. Не теряя ни секунды, они расстреляли всю его команду, включая телохранителей, не успевших даже вытащить из карманов оружие.

Через шесть лет, в июне 1922 года, в ресторане «Венеция», расположенном на одной из улиц «Маленькой Италии», состоялась секретная встреча трех представителей мафии Дона Морены с Питером Морелло, наследником мафии покойного родственника Ника Морелло. Он прибыл с двумя представителями своей криминальной организации. Джо Массерия тоже прибыл в ресторан в сопровождении двух гангстеров и мафиози Сальваторе Де Эквуила, еще в Италии пользовавшегося среди членов «Коза Ностра» большим авторитетом, а ныне владевшего мафией, орудовавшей в Бруклине. Сальваторе Де Эквуила был близким другом Джо Массерия, поддерживавший его во всем и всегда.

Встреча была посвящена мирному договору слияния трех криминальных семейств в единую мафию и выбору босса. Наконец Джо Массерия дождался осуществления своей мечты, его избрали «боссом боссов» – главой новой и самой многочисленной в стране мафии. В ней, по свидетельству ФБР, насчитывалось не менее двух тысяч гангстеров, или солдат, как их было принято называть в Сицилии.

Однако жизнь Джо Массерия не была столь радостной, как ему раньше виделось. Завоевав почетный титул «босса боссов», он тут же нажил себе огромное число врагов и завистников, не оставлявших его в покое ни днем ни ночью. Джо получал анонимные телефонные звонки, письма с требованием немедленного ухода и угрозами убийства его, жены и детей. 9 августа 1922 года с ним произошел совершенно уникальный случай, описанный историками весьма подробно во многих публикациях.

В тот день Джо – почему-то без телохранителей – покинул свою квартиру и направился вдоль Второй авеню в сторону Пятой улицы. Был жаркий день, и Джо надел шляпу с большими полями. Но, как только он вышел из подъезда дома и сделал пару шагов по Второй авеню, его обогнал черный лимузин. И в тот же момент двое мужчин, сидевших в кафе, рядом с его домом, выхватили оружие и стали стрелять в оторопевшего мафиози.

По странности стрелки промахнулись: их пули просвистели над головой мафиози, насквозь прошив его новую шляпу. Джо тут же бросился бежать по Второй авеню и скрылся в первом попавшемся продуктовом магазине. А двое киллеров помчались за ним, стреляя ему вслед. Через десять минут хозяин магазина Фриц Хэйни уже давал показания прибывшим полицейским. «Пули звенели в моих ушах. Стекла магазина вдребезги, – сказал он. – А вбежавший в мой магазин человек не пострадал. За исключением его шляпы. Первая пуля попала в нее, а не в голову этого человека».

Когда незадачливые киллеры бросились к ожидавшему их черному лимузину, дорогу им неожиданно преградили женщины, выбежавшие из здания на Второй авеню с собрания между-

народной женской профсоюзной организации *International Garment Workers Union*. Они героически попытались остановить черный лимузин, но из него тут же раздался треск выстрелов: две женщины были убиты, шесть получили ранения и на прибывшей «скорой помощи» были увезены в больницу. В печальном списке жертв неудачного покушения на босса крупнейшей мафии Нью-Йорка – два случайных пешехода Второй авеню, по стечению трагических обстоятельств оказавшиеся в зоне стрельбы.

Через полчаса полицейские пришли в квартиру Джо Массериа. Там никого не было, кроме «босса боссов». Он сидел на краю кровати, опустив ноги в таз с горячей водой. Его руки дрожали, а сам мафиози был бледен и с трудом отвечал на вопросы полицейских. На его голове по-прежнему красовалась насквозь простреленная шляпа. Убедившись в том, что Джо Массериа жив и не ранен, полицейские покинули его квартиру.

Именно после неудачного покушения на Джо Массериа многие его враги стали относиться к нему с суеверным пиететом. Джо Массериа прослыл среди них «живущей легендой», «человеком, которого боятся пули», волшебником, способным совершать невозможное для рядовых людей. Некоторые газеты Нью-Йорка даже присвоили ему титул знаменитости, зачислив в новую категорию главарей мафии, якобы обладающих мистической способностью отворачивать от себя смерть.

Но кем-то раздутая известность Джо Массериа не влияла на некоторых его врагов, веривших не в сказки о божественном промысле, а в меткость солдат мафии. В числе таких трезвомыслящих врагов Джо Массериа была одна незаурядная личность – Умберто Валенти. Он владел недавно организованным в Нью-Йорке кланом и, несмотря на настоятельные приглашения, упрямо не желал вступать в союз криминального семейства Джо Массериа.

Многие историки не без оснований полагают, что, скорее всего, именно Умберто Валенти хотел устранить Джо Массериа. И после неудачного покушения ненависть к мафиози, вероятно, вспыхнула у Умберто Валенти с еще большей силой, чему в немалой степени способствовал сам Джо Массериа, при каждом удобном случае демонстрируя репортерам нью-йоркских газет свою спасительницу шляпу.

В действительности же ненависть Умберто Валенти к Джо Массериа имела совсем другие причины. Мафия Джо Массериа, объединившая три криминальных семейства, завладела почти всем подпольным рынком наркотиков в Нью-Йорке, крышевала почти все тайные бордели, где шла бойкая торговля запрещенными спиртными напитками и выгодная продажа дорогих проституток. Спрос на них в те времена был наравне со спросом на наркотики. Все эти обстоятельства выводили из равновесия очень чувствительного к потерям доходов, вспыльчивого Умберто Валенти. Он желал, чтобы Джо Массериа распустил свою тройственную мафию или с одним из кланов примкнул бы к его собственной мафии. Умберто был даже согласен на паритетное владение ею и равное деление с Джо всех доходов от продажи наркотиков, рэкета и иных видов криминального бизнеса.

Джо Массериа наверняка понимал причины ненависти к нему соперника и верил в то, что именно Умберто организовал на него покушение. «Теперь только пули могут разрешить наш конфликт, – уверял тогда Джо Массериа своего близкого друга и протеже на пост главы тройственной мафии Сальваторе Де Эквила. – Теперь только пули могут спасти нашу жизнь. Твою и мою».

Джо Массериа произнес эту фразу всего лишь за день до того дня, когда по совету Сальваторе Де Эквила собирался известить Умберто Валенти о намерении встретиться с ним с глазу на глаз для сглаживания разногласий и заключения мирного договора. Как позже уверяли агенты ФБР ближайшие единомышленники Джо Массериа, он якобы был даже готов проводить эту встречу при посредничестве одного из подручных Умберто Валенти и нейтрального лица, коим на той встрече жаждал присутствовать Сальваторе Де Эквила.

Но последующие события все перевернули вверх дном. На следующий день ранним утром, когда Джо Массерия собирался звонить Умберто Валенти, прохожие одной из улиц нью-йоркского Бруклина обнаружили на тротуаре залитый кровью труп какого-то человека. Прибывшая полиция сразу же опознала Сальваторе Де Эквила.

Джо Массерия узнал об убийстве из утренних новостей. Он был настолько потрясен, что его жена с трудом могла успокоить разрыдавшегося и трясшегося как в лихорадке супруга. В тот день Джо Массерия был полностью выбит из колеи. Но потом, придя в себя, твердо решил во что бы то ни стало встретиться с Умберто Валенти и привести в исполнение ту идею, которую он вынашивал вместе со своим покойным другом Сальваторе Де Эквила.

Они встретились 11 сентября 1922 года в одном из итальянских ресторанов Манхэттена. Оба пришли со своими «заместителями». Они наслаждались вкусной едой и чокнулись бокалами вина, привезенного из Сицилии, в знак достигнутого соглашения о присоединении Джо Массерия с одним из криминальных семейств к мафии Умберто Валенти. Оба мафиози просидели в ресторане за обсуждением деталей их делового соглашения еще около часа. А потом с радостными улыбками вместе со своими спутниками вышли на Двенадцатую авеню.

Наверняка Умберто Валенти даже не догадывался о том, что его поджидали два киллера из мафии Джо Массерия. На одном из перекрестков Двенадцатой авеню они вышли ему навстречу и выхватили из карманов пистолеты. Умберто Валенти тут же бросился бежать к стоявшему на противоположной стороне улицы такси. Представитель Умберто Валенти, увидев убийц, ехидно улыбнулся и, как вкопанный, остался стоять на тротуаре.

Он видел, как те догнали его шефа, как выпустили в него заряд пуль. Умберто Валенти, залитый кровью, свалился на асфальт. С этого момента Джо Массерия взял под свой контроль мафию покойного Умберто, став властителем четырех криминальных семейств, к тому времени главенствовавших в преступном мире Нью-Йорка. Он получил еще одно прозвище: «Человек, который любил пули».

Спустя неделю после того, как Умберто Валенти ушел в мир иной, Джо Массерия был обвинен в его убийстве. Его арестовали, но тут же освободили до суда под большой залог. Следствие по делу Джо Массерия длилось почти три месяца. Но ни один из свидетелей убийства Умберто Валенти, включая даже его представителя на встрече в ресторане и водителя такси, не дали никаких показаний, которые хотя бы как-то могли быть использованы в качестве доказательств вины Джо Массерия.

Киллеры Джо Массерия исчезли бесследно. Никто из свидетелей покушения не смог даже описать следователям нью-йоркской прокуратуры их внешний вид. Все свидетели в один голос утверждали, что у них помрачение памяти и они не помнят никаких деталей.

Хозяин итальянского ресторана и официант во время допроса с восхищением отзывались о Джо Массерия. Они убеждали следователей в том, что он и погибший от пуль убийц Умберто Валенти были в прекрасном настроении, рассказывали друг другу анекдоты, смеялись на весь ресторан и выглядели как близкие друзья. «Разве Джо Массерия мог убить своего друга? – с негодованием говорил хозяин ресторана. – Вы наверняка ошибаетесь в том, что такой мягкий по характеру и доброжелательный человек, как Джо Массерия, мог совершить столь гнусное преступление». Историки и авторы нескольких изданий, в том числе автор книги «Мафия США» (*Mafia USA*) Николас Гейдж, высказывали предположение о том, что все свидетели были куплены гангстерами мафии Джо Массерия. И возможно, не только они, но и кое-кто из членов следственных организаций.

В конце концов длившееся три месяца следствие завершилось безрезультатно. В руках нью-йоркской полиции, ФБР и манхэттенского суда не было каких-либо доказательств, на основании которых можно было бы предъявить Джо Массерия обвинение в организации убийства Умберто Валенти и приговорить его к пожизненному сроку. Судебный процесс был прекращен, подсудимый оправдан. «Босс боссов» крупнейшей нью-йоркской мафии, с облег-

чением вздохнув, с новой энергией взялся за выполнение своих обязанностей. Он изменил тактику руководства самой властной и многочисленной мафией Нью-Йорка.

С помощью своих единомышленников Джо Массерия распустил слух о том, что он устал от тяжелой и опасной работы и уходит на покой. С тех пор от его лица все приказы и распоряжения нижестоящим главарям мафии стали издавать три его заместителя. Создавалось впечатление, что он действительно ушел на покой, и вскоре о нем забыли даже нью-йоркские газеты.

Возможно, забыли и следователи нью-йоркской полиции и агенты ФБР, уверовавшие в то, что, поскольку Джо Массерия неделями не покидал свой дом, он больше не контактирует со своими подчиненными. Словом, интерес к нему пропал. Но историки утверждали, что Джо Массерия искусно замаскировал связь со своими подчиненными, продолжая, как и прежде, руководить мафией, оставаясь «боссом боссов» всех криминальных семейств.

В середине 20-х годов на сцене организованной преступности США появились новые личности, привлечшие внимание прессы и агентуры следственных органов. Американская пресса взахлеб писала о новых персонажах преступного мира и о том, что творилось в жизни мафий Нью-Йорка, Чикаго, Майами и других городов.

В 1925 году в Нью-Йорк прибыл Сальваторе Маранзано и первые пару лет провел тихо, стараясь глубже вникнуть в жизнь незнакомой страны. И соответственно ни у кого не вызывал интереса. Репортеры нью-йоркских газет никогда даже не слышали это имя. Вероятно, и для агентов ФБР оно не имело никакого значения. Сальваторе Маранзано устроился на работу в должности брокера одной из нью-йоркских компаний по продаже недвижимости. Словом, как и сотни тысяч иммигрантов из Италии, работал и мирно жил на свой скромный заработок.

Но так было до тех пор, пока в 1927 году Сальваторе Маранзано не оказался в авангарде борьбы криминальных семейств Нью-Йорка за господство в мире организованной преступности. Сальваторе Маранзано открыл в одном из пригородов Нью-Йорка подпольную компанию по производству спиртных напитков. Во времена «сухого закона» его подпольное предприятие быстро разрослось и стало, как позже утверждалось в архивных документах ФБР, самым крупным и прибыльным из всех известных в Нью-Йорке и Чикаго поставщиком самогонных спиртных напитков. Главным образом популярного во всех подпольных борделях виски.

Джо Массерия узнал о существовании бизнеса Сальваторе Маранзано. И понял, что без его разрешения втихомолку поставляет в его подпольные бордели бутылки с виски, вытеснив, таким образом, его собственных самогонщиков. Массерия приказал своим гангстерам похищать грузовики Сальваторе Маранзано, груженные бутылками спиртных напитков, когда они прибывают в его подпольные бордели. Но два гангстера, попытавшиеся выполнить наказ босса, были убиты при первой же попытке отнять грузовик. В ответ на это Джо Массерия приказал убить Сальваторе Маранзано.

Эти события произошли в середине апреля 1931 года. А в те времена среди лидеров нью-йоркских криминальных семейств нарастало недовольство поведением Джо Массерия. В некоторых документах говорилось о его несдержанности, грубости не только по отношению к мафиози других преступных организаций Нью-Йорка, но и к своим подчиненным. Кроме того, Массерия стал частенько прикладываться к бутылке и появлялся на сходках в нетрезвом виде.

Все это вызывало неприязнь к «боссу боссов». Даже у тех членов криминальных семейств, кто раньше к нему относился с уважением. В особенности среди тех, кто вырос в его мафии с рядовых солдат до руководителей гангстерских отрядов. По свидетельству нью-йоркской газеты «Бруклин дейли» (*Brooklyn Daily*), вышедшей в свет 26 апреля 1931 года, иные из них готовились навсегда покинуть своего «босса боссов». Среди них был и вскоре прославившийся Чарльз Лучиано.

Джо Массерия хорошо к нему относился. Он даже повысил Лучиано в должности, назначив его вожаком одного из гангстерских отрядов, и одновременно сделал своим консультантом. Историк и автор книги «Мафия США» Николас Гейдж писал, что Массерия во всем доверял

Чарльзу Лучиано, относился к нему, как к своему сыну, и не подозревал о той роли, которую сыграет в его судьбе Чарльз Лучиано.

14 апреля 1931 года директива Джо Массериа о немедленном убийстве Сальваторе Маранзано не была выполнена. Почему? Ответа на этот вопрос по сей день нет. Возможно, владелец самогонного бизнеса избежал смерти потому, что она совпала с трагическим днем покушения на жизнь самого Джо Массериа.

В тот день Джо был приглашен его любимцем Чарльзом Лучиано провести пару часов за игрой в карты, и после ланча они намеревались вернуться в свой офис. «Босс боссов» без раздумий одобрил эту идею. Их встреча состоялась в полдень в популярном итальянском ресторане «Нуова Вилла Таммаро» на побережье Атлантического океана в южном районе Нью-Йорка. Джо Массериа прибыл на своем бронированном автомобиле в сопровождении четырех телохранителей.

В перерыве карточной игры Лучиано вышел в туалет. Вслед за ним без разрешения своего босса выскочили все четыре телохранителя Джо Массериа. И в тот же момент в комнату вошли два молодых, хорошо одетых человека. Не прошло и секунды, как каждый из них в упор выстрелил в голову Массериа. Это произошло 15 апреля 1931 года. Тогда же репортеры сообщили о том, что эти молодые люди, стрелявшие в Джо Массериа, – Вито Дженовезе и Альберт Анастасиа, – близкие друзья Чарльза Лучиано. Впоследствии без них не обходилась ни одна насильственная смена глав криминальных семейств.

Священник с пистолетом

Неизвестно, был ли Сальваторе Маранзано причастен к убийству Джо Массериа. И в те дни, и десятилетиями позже на этот вопрос не смогли ответить ни следственные организации, ни историки. Бытовало бездоказательное предположение о том, что убийцы Джо Массериа заранее оповестили Сальваторе Маранзано о планах покушения на его заклятого врага. Но так ли это? Но факт остается фактом: смерть бывшего «босса боссов» открыла Маранзано дорогу к верхушке преступного мира Нью-Йорка.

Сальваторе Маранзано родился в Сицилии, в городе Касталаммаре. В юношеские годы он мечтал стать священником. Сальваторе окончил специальную школу, в которой преподавался курс истории католической религии, а затем получил сан священника в одной из католических церквей родного города.

Но потом вдруг любовь Сальваторе к религии начисто испарилась. И молодой священник переметнулся совсем в иной мир. Став старше, он вступил в один из гангстерских отрядов, орудовавший в Касталаммаре. Через несколько лет, набравшись опыта в рэкрете и убийствах конкурентов, Сальваторе Маранзано стал главой одного из отрядов местной «Коза Ностра».

Ему исполнилось тридцать девять лет, когда он покинул родные места, отправившись в Америку. Скорее всего, Сальваторе Маранзано захотел устроить свою жизнь с тем же комфортом, с каким жили первые поколения выходцев сицилийской «Коза Ностра».

Ко времени убийства Джо Массериа Сальваторе – владельцу богатого подпольного бизнеса незаконной торговли спиртными напитками – было сорок два года и он был женат. Его жену звали Элизабет. Но ни в одной из биографий Сальваторе Маранзано нет ни слова о том, где и когда он познакомился с Элизабет. Неизвестно, иммигрировал ли он будучи женатым, или женился на Элизабет уже будучи богатым мафиози. Неизвестно также, были ли у них дети.

Но, так или иначе, смерть Джо Массериа открыла дорогу властному, энергичному гангстеру и опытному бизнесмену в верха преступного мира. Спустя две недели после убийства Джо Массериа он организовал грандиозное собрание всех главарей криминальных семейств для обсуждения дальнейших планов нью-йоркских мафий. Время и место этого собрания держались в строжайшем секрете, ни в одном историческом документе нет даже намека о месте

встречи. Известно лишь, что в банкетном зале одной из гостиниц северного района Нью-Йорка собралось около пятисот гангстеров.

Сальваторе Маранзано изложил участникам секретного собрания свой план преобразования гангстерских организаций Нью-Йорка. Он впервые предложил создание структуры, впоследствии ставшей основой нового поколения нью-йоркских мафий: образовать пять мафий, которые бы смогли более успешно, в мирном соревновании друг с другом, пополнять свои кошельки миллионами долларов. Все участники секретного собрания с энтузиазмом восприняли предложения Сальваторе Маранзано, который был избран боссом и вождем всей пятерки мафий. По предложению самого Сальваторе Маранзано его титул стал именоваться не «босс боссов», а «босс всех боссов». По-итальянски – *Capo Di Tutti Capì*.

На том же собрании Сальваторе Маранзано назначил Чарльза Лучиано своим первым помощником, первым в списке высших командующих пятеркой нью-йоркских мафий. Следующие по значению командные функции в штабе бывшего священника были распределены между известными к тому времени в Нью-Йорке главарями криминальных семейств Джозефом Профаси, Винсентом Мангано и Томасом Гаглиано.

Кроме того, были организованы пять нью-йоркских мафий, выбраны их главари. Чарльз Лучиано к своей высокой должности главного заместителя «босса всех боссов» присовокупил главенство мафией, принадлежавшей покойному Джо Массериа. Джозеф Профаси остался в должности главаря и собственника своей мафии в южном районе Нью-Йорка на Лонг-Айленде. Четвертый по командному значению Томас Гаглиано возглавил мафию ушедшего в отставку мафиози Рэйна Тамили. Мафиози Фрэнку Скализе досталась мафия, ранее принадлежавшая покойному Сальваторе Де Эквуила. И наконец, Джозеф Бонанно стал главой пятой мафии, сформированной из гангстеров разных криминальных профессий и профессиональных убийц.

Спустя месяц после секретного собрания «босс всех боссов» объявил о создании под его руководством Комиссии, члены которой должны пристально наблюдать за поведением гангстеров всех пяти мафий, рядовых членов и главарями. Сальваторе Маранзано, прежде всего, имел в виду их безукоризненное подчинение его указаниям. Он представил членам Комиссии написанные им правила поведения подчиненных, ничем не отличавшиеся от правил поведения членов любой мафии, изложенных в кодексе «Омерта». Один из пунктов запрещал не только членам Комиссии, но и каждому члену всех криминальных семейств обсуждать с кем бы то ни было, даже со своими женами, любые ситуации и факты, касающиеся деятельности мафий Нью-Йорка. За нарушение полагалась смертная казнь.

Постепенно строгости Сальваторе Маранзано ко всем членам кланов и пренебрежение мнением своих подчиненных стали вызывать раздражение даже у его ближайших помощников. И прежде всего у Чарльза Лучиано. Ему стало казаться, что Сальваторе Маранзано более амбициозен и деспотичен с подчиненными, нежели Джо Массериа.

«Босс всех боссов» порой откровенно признавался Чарльзу Лучиано в том, что желает власти, как у императора Римской империи. Для демонстрации своего императорского величия Сальваторе Маранзано вскоре отдал распоряжение о захвате этнических рынков сбыта наркотиков и объектов рэкета. Борясь «за чистоту рядов», Сальваторе Маранзано запретил главам кланов зачислять в свои отряды – даже в виде рядовых гангстеров – людей, не являвшихся выходцами из Италии. Он потребовал от Чарльза Лучиано немедленно порвать деловые отношения с его давним и близким другом Мейером Лански, возглавлявшим криминальное семейство в еврейской общине Нью-Йорка.

Мейер Лански родился в семье польских евреев, выходцев из Белоруссии (Гродно). В 1911 году, когда ему было девять лет, его семья иммигрировала в Соединенные Штаты и поселилась в Нью-Йорке. Став взрослым, Мейер Лански вступил в ряды еврейской мафии, орудовавшей в восточных районах Нью-Йорка. С годами он стал знаменитостью, прославившись в преступном мире созданным им синдикатом карточных игр.

Казино Мейера Лански были открыты не только в Нью-Йорке, но и в Лас-Вегасе, Майами, Новом Орлеане и даже в Гаване. Он создавал свой криминальный синдикат на паритетных условиях с близким другом Чарльзом Лучиано. Их содружество длилось годами. Оно успешно продолжалось в те времена, когда Чарльз Лучиано примкнул к первой криминальной семье в Нью-Йорке, образованной выходцами из Сицилии. Деловые и личные отношения Чарльза Лучиано с Мейером Лански продолжились и тогда, когда властью над пятью мафиями итальянских гангстеров завладел Сальваторе Маранзано.

Приказ «босса всех боссов» порвать все связи с Мейером Лански и больше не допускать его к совместным операциям с любой из пяти мафий выходцев из Италии до предела возмутило не только самого Чарльза Лучиано, но и его друзей, в свое время совершивших покушение на Джо Массерия: Вито Дженовезе и Альберта Анастасиа. И в конце концов они решили выйти из преступной организации Сальваторе Маранзано.

Неизвестно, каким образом их план стал известен Сальваторе Маранзано. Никто из его соратников не выдал источник информации, в газетах об этом тоже не было ни полслова. Без сомнения, Сальваторе Маранзано оказался в курсе того, что задумала троица. «Босс всех боссов» стал разрабатывать свой план: он решил устранить всех предателей. И чем скорее, тем лучше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.